

КОГНИТИВНЫЙ И СМЫСЛОВОЙ УРОВНИ ДЕТЕРМИНАЦИИ МЫШЛЕНИЯ В ТЕОРИИ А.В. БРУШЛИНСКОГО

© 2013 г. В. В. Селиванов*, С. А. Персиянцев**

**Доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей психологии
Смоленского государственного университета, Смоленск*

***Кандидат психологических наук, доцент, там же*

Рассматриваются основные положения о детерминации мышления с точки зрения континуально-генетического принципа исследования мышления, предложенного А.В. Брушлинским. Его идеи о процессуальной природе мыслительного поиска преломляются и развиваются в современных условиях развития психологии мышления. Представлены исследования компонентов психологического содержания мышления как важных детерминант его функционирования. Предлагается наиболее дифференцированная структура когнитивного и смыслового планов мышления с позиций субъектно-деятельностного и системного подходов в психологии. Определены перспективы анализа и исследования мышления.

Ключевые слова: мышление как процесс, мышление как деятельность, условие и требование задачи, континуально-генетический метод, субъектно-деятельностный подход, интеллект, смысл.

Рассматривать детерминацию мышления человека при решении задач достаточно сложно вне системного подхода и отражения многоуровневой природы взаимосвязи и причинной обусловленности психических явлений. Системность детерминации мышления, ее заранее не заданный, постоянно формирующийся характер неоднократно подчеркивались выдающимся отечественным психологом А.В. Брушлинским [5, с. 5–49; 6]. По мнению В.В. Знакова, которое мы разделяем, мышление как познавательный процесс, как часть психического является необходимым условием и неотъемлемым компонентом жизни человека, его бытия, понимания, активности, интеллекта, творчества [16]. Мышление представляет собой познавательную деятельность, процесс, который обеспечивается соответствующими анатомическими и физиологическими закономерностями, оно включено в общение, понимание, переживания личности. Поэтому детерминация мыслительной активности осуществляется (в той или иной мере) из всех сфер бытия: со стороны мотивов и целей, реализуемых человеком, сложившихся взаимоотношений с другими людьми, внешней и внутренней ситуации, бессознательного и т.д.

Функционирование мышления предопределено его спецификой как особого познавательного процесса. В различных работах А.В. Брушлинского подчеркиваются следующие характеристики мыслительной деятельности: 1) наличие в

мышлении (как и в психическом вообще) процессуального уровня функционирования наряду с операциональным; 2) континуально-генетическая природа (т.е. пластичность, динамичность, недизъюнктивность, холизм) мышления как процесса (составляющая доминанту при его психологическом рассмотрении); 3) изначальная продуктивность, творчество; 4) качественная специфичность по отношению к “низшим” познавательным процессам; 5) высоко представленная прогностическая способность; 6) отсутствие заранее заданных эталонов, критериев при нахождении искомого; 7) представленность рефлексии; 8) опосредствованность; 9) субъектная природа и детерминация (субъект, а не только личность, выступает наиболее обобщающим и исходным началом, продуцирующим мыслительный процесс и мыслительную деятельность, регулирующим ее ход и результат).

Раскрыть адекватно когнитивную и смысловую детерминацию мышления возможно, исходя из специфичности мышления, учитывая данные его особенности. Детерминация мыслительного поиска субъекта – это во многом закономерности функционирования мышления при решении задач. “Детерминация мышления (как и вообще любого человеческого действия) и само свершение его происходят заодно. Она не дана изначально как нечто совсем готовое, она именно образуется, постепенно формируется, т.е. выступает в

виде процесса. Только в ходе самого мышления создаются внутренние условия для его дальнейшего развития”, – указывал А.В. Брушлинский [7, с. 238]. Вероятно, в этом случае более целесообразно говорить о самодетерминации мышления, что возможно лишь при условии рассмотрения субъектных характеристик мышления.

Итак, проблема детерминации мыслительного поиска была одной из важнейших для выдающегося отечественного психолога А.В. Брушлинского, начиная с ранних его исследований. В частности, саморегуляция и самодетерминация мыслительного поиска последовательно и четко обсуждалась им в статье “К психологии творческого процесса (Психология мышления вместо так называемой эвристики)” еще в 1967 году. В этой работе Брушлинский критикует три основные позиции в интерпретации причинной обусловленности мышления, которые сохраняются и в самых современных разработках, особенно в когнитивной психологии. Согласно первой точке зрения, детерминация исходит только из “прошлого”, в этом случае каждая предыдущая стадия мыслительного процесса дает начало следующей и определяет ее. Недостаточность первой позиции заключается в том, что недоучитываются выдвигаемые личностью прогнозы: “В ходе мыслительного процесса должно быть обеспечено хотя бы некоторое предвосхищение неизвестного (искомого) больше, чем на один шаг вперед... Поэтому нельзя сводить всю детерминацию мыслительного процесса только к взаимосвязи между предыдущим и последующим его этапами” [7, с. 240]. Вторая неудовлетворительная позиция при рассмотрении детерминации мышления – телеологизм, в рамках которого конечный результат процесса мышления уже дан изначально, поэтому живой психологический мыслительный процесс практически исключается из рассмотрения. Неадекватность третьей позиции, заключающейся в том, что детерминация мыслительной деятельности осуществляется через перебор всех признаков познаваемого объекта и последующий отбор необходимого признака для решения задачи, состоит в отрицании направленности мышления и его избирательности.

А.В. Брушлинский полагал, что детерминация мышления находится внутри мыслительной активности, поэтому привлекать какие-то внешние причины (прежде всего, другие психологические явления – воображение, активность и др.) для объяснения порождения нового, производства креативного решения методологически необоснованно. Показательны в этом отношении следующие его слова: «В действительности же надо в

самой мыслительной деятельности искать специфические “механизмы” ее осуществления, т.е. в процессе взаимодействия субъекта с объектом» [7, с. 244]. Он в продолжение всей жизни осуществлял этот поиск, что в итоге привело к созданию и отстаиванию психологии мышления, в отличие от логических, лингвистических, кибернетических, математических и т.д. исследований мыслительной деятельности человека. Таковы наиболее общие положения о сущности и особенностях функционирования детерминации мыслительного процесса в континуально-генетическом подходе. Теперь обратимся к конкретизации некоторых постулатов, преимущественно относящихся к когнитивной и смысловой детерминации мышления, и проследим кратко их развитие.

МЫСЛИТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС КАК ЗНАЧИМАЯ ДЕТЕРМИНАНТА

К сожалению, до сегодняшнего дня многими психологами недооценивается систематическая и последовательная разработка А.В. Брушлинским процессуальной природы мышления. Он считал, что содержание мышления включает ряд компонентов, среди которых значимыми для психолога являются формы (сами по себе они есть предмет изучения формальной логики), операции или умственные действия, знания, мыслительные процессы. Наиболее важными детерминантами являются последние, т.е. процессы мышления.

Процесс мышления понимается как непрерывный, недизъюнктивный (в мышлении нет строго изолированных компонентов, его составляющие переходят друг в друга), неизоморфный (в мышлении нет однозначного копирования объекта в образе, происходит его обобщение и др.). Главный его механизм – анализ через синтез – позволяет человеку изучать объект через его мысленное или реальное включение в систему связей с другими объектами и выявлять на этой основе новые свойства объекта. Анализ через синтез обеспечивает прогнозирование искомого и изначально креативную природу мыслительной активности, где познаваемый объект постоянно выступает для личности в новых свойствах и качествах, ранее не представленных индивидуальному сознанию. Критериями фаз и уровней мышления как процесса являются: характер прогнозов искомого, которые выдвигает субъект; определенное отражение соотношения условий и требований задачи; принятие–непринятие подсказки; уровень обобщения основных компонентов задачи и др. Основываясь на положении С.Л. Рубинштейна о

том, что мыслительная активность включает и деятельность, и процесс, А.В. Брушлинский развивает эту фундаментальную идею. Мышление как деятельность – особый уровень функционирования и изучения мышления, содержанием которого является операциональный состав мыслительной активности, образующий ее личностный план.

Мышление как процесс – это определенный уровень функционирования и изучения мышления, содержанием которого являются умственные процессы (анализ, синтез, обобщение и др.), приводящие (или нет) к решению задачи. Мышление как процесс понимается в качестве исходного состояния мышления, выражающегося в непрерывном взаимодействии субъекта с познаваемым объектом. Мыслительные операции, умственные действия и другие уже сформированные компоненты мышления вырабатываются в мыслительных процессах и погружены в них.

Как результат существенных теоретических обобщений и многочисленных экспериментов, Брушлинским и его последователями вводится исходная, наиболее значимая детерминанта мыслительного поиска – процессы мышления. Эта детерминанта существует наряду с операциями, умственными действиями, формами мышления. Ее рассмотрение привело к более дифференцированному анализу и психологического содержания мышления, и взаимообусловленности его компонентов. Мышление как процесс – это, прежде всего, когнитивная детерминанта.

Изначальная непредзаданность, непрерывность мышления как процесса (его основного механизма – анализа через синтез) приводит и к различному соотношению процессуального и личностного (смыслового) планов на разных фазах мыслительного поиска. Это определяется созданием по ходу процесса образований (операций, способов действия, мотивов и др.), которые сами включаются в качестве новых детерминант в анализ через синтез, изменяя и преобразуя его. Следовательно, и детерминация мышления выступает не в изначально готовой и завершенной форме, а лишь как постепенно формирующаяся. В частности, в экспериментах В.В. Селиванова в особых условиях за достаточно непродолжительное время испытуемые могли изменить собственный когнитивный стиль (полезависимость–полenezависимость) на противоположный [22]. Включение результатов исследования когнитивных стилей, полученных в рамках теории психологической дифференциации [30], в контекст исследований мышления в континуально-генетическом подходе (А.В. Брушлинский) показало, что когнитивный стиль, погруженный в мышление как процесс, подвержен

существенным микроизменениям. Решающей детерминантой стилевой динамики является живой непрерывный процесс взаимодействия субъекта с объектом.

Включение результатов исследований критического мышления [29, 31] в контекст процессуальных детерминант мышления показало, что мыслительные процессы предопределяют уровень проявления критического мышления. М.В. Гудкова в своих работах продемонстрировала, что при развернутом процессуальном плане мышления (направленном анализе через синтез, теоретическом обобщении условий и требований задачи и т.д.) испытуемые оказываются достаточно устойчивыми к “эффектам” критического мышления (например, к эффектам “контраста”, “взаимного обмена”, “ассоциаций”) и вырабатывают критическое отношение к ситуации, оставаясь не подверженными манипуляции. В ходе многочисленных лабораторных экспериментов обосновано, что важным фактором формирования критического мышления субъекта является стимулирование процессуальных характеристик его мышления [15].

Включение результатов изучения интеллекта в различных подходах в контекст континуально-генетической теории мышления также показывает необходимость и перспективность рассмотрения процессуальных характеристик мышления внутри интеллекта. Это исследование проводилось в течение двух лет под нашим руководством при поддержке РГНФ, в нем участвовали последователи трех наиболее крупных школ в психологии мышления – профессора В.В. Селиванов, Д.В. Ушаков, В.Т. Кудрявцев (теории А.В. Брушлинского, концепций Я.А. Пономарева и В.В. Давыдова, соответственно).

В абсолютном большинстве теорий интеллект понимается в качестве умственной способности. Интеллект выступает также в качестве продукта мышления. Следовательно, по определению, как продукт интеллект содержит в себе компоненты мышления, но в обобщенном виде. Однако во многих концепциях интеллекта мышление, особенно его процессуальные компоненты, исключены из структуры интеллекта. В этом мы видим один из парадоксов современных исследований интеллекта. На наш взгляд, мышление как познавательный процесс является стержнем человеческого интеллекта, обеспечивающим любые интеллектуальные способности и проявляющимся в различных ментальных структурах. Проблема заключается, прежде всего, в том, связаны ли процессуальные характеристики мышления с базовыми показателями интеллекта.

В ходе лабораторных экспериментов мы искали связи между отдельными компонентами интеллекта при решении задач и включили процессуальные параметры мышления в этот список. К ним были отнесены некоторые достаточно устойчивые характеристики мышления как процесса (принятие подсказки, уровень мыслительного процесса, смысловые составляющие мыслительной активности). Процессуальные характеристики определялись в ходе микросемантического анализа протоколов решения испытуемыми задач, остальные параметры интеллекта диагностировались с помощью традиционных тестов. Всего было использовано 12 показателей; 1) уровень развития мышления как процесса (принятие–непринятие подсказки; уровни мыслительного процесса – ненаправленный анализ через синтез, смешанный, направленный [22]); 2) оперативная память; 3) объем внимания; 4) смысловая сфера мышления: доминирование резистентных смыслов; доминирование личностных смыслов; доминирование операциональных смыслов; преобладание оперативных смыслов; 5) показатели по трем субтестам Р. Амтхауэра: “исключение понятий”; “пространственные отношения”; “запоминание слов”; 6) показатели когнитивного стиля – независимости–полнезависимости (измерялись по тесту Уиткина “Включенные фигуры”). Испытуемые решали классические задачи, требующие логической сообразительности, обеспечивающие развернутый мыслительный процесс, в частности, использовалась и задача А.В. Брушлинского о горении свечи в условиях невесомости. К каждой из задач была составлена система подсказок. Наиболее показательны данные о связях процессуальных характеристик мышления в первой группе экспериментов, где выборка составила 50 человек, в основном, молодые (от 20 до 35 лет), интеллектуально активные люди.

Полученные данные говорят о том, что процессуальные показатели мышления, особенно уровень мышления как процесса, являются важным параметром, наряду с другими характеристиками интеллекта. Корреляционные связи между переменной V_3 (уровни мыслительного процесса) и другими переменными, вычисленные при помощи как параметрических коэффициентов корреляции (коэффициент корреляции Пирсона R) так и при помощи непараметрических (коэффициент ранговой корреляции Спирмена и коэффициент гамма G), дают достаточно согласованные результаты. Выявлены значимые корреляционные связи уровня протекания процесса мышления с принятием подсказки (положительная, умеренная), оперативной памятью (положительная, сильная),

вниманием (положительная, умеренная), устойчивыми смыслами (отрицательная, средняя), личностными смыслами (отрицательная, умеренная), оперативными смыслами (положительная, сильная), субтестами Амтхауэра (“исключение понятий” (положительная, средняя); “пространственные отношения” (положительная, средняя); “запоминание слов” (положительная, средняя)), когнитивным стилем (отрицательная, сильная). С операциональными смыслами связи уровней мышления как процесса не обнаружено. Полученные данные свидетельствуют о том, что большинство из значимых параметров интеллекта тесно связаны с процессуальными характеристиками мышления (анализом, синтезом, обобщением).

Эти данные имеют неплохую дискриминацию, о чем свидетельствует проведенный дискриминантный анализ. Значение λ Уилкса равно 0.1658130. По результатам анализа наибольший вклад в дискриминацию вносит один из показателей процесса мышления – оперативные смыслы. Следовательно, можно предположить, что между большинством из исследуемых свойств интеллекта существует взаимовлияние. В частности, такое взаимовлияние наблюдается между низшими (образными) уровнями и высшими (понятийно-процессуальными).

Приведенные результаты свидетельствуют о том, что большинство из значимых параметров интеллекта тесно связаны с процессуальными характеристиками мышления (анализом, синтезом, обобщением). Процессуальные составляющие мышления являются одним из важнейших факторов, вероятно, они входят в структуру интеллекта, но в неспецифическом, “снятом” виде, что и подтверждает проведенное исследование.

В настоящее время перспективным путем изучения интеллекта представляется построение синтетических его моделей [28]. На основе концептуального, методологического анализа современных психологических теорий интеллекта нами была создана обобщенная структурно-динамическая модель интеллекта, включающая в себя 32 базовых свойства (всего 56 компонентов). В данной модели в обобщенном виде представлены основные содержательные компоненты интеллекта теорий Ж. Пиаже, Л. Терстоуна, Ч. Спирмена, Д. Гилфорда, Р. Стенберга, М.А. Холодной, Д.В. Ушакова. Особенностью модели является ее синтетический характер, в нее включены современные данные о функционировании перцептивных процессов (В.А. Барабанщиков), мыслительных процессов (А.В. Брушлинский), практического мышления (Ю.К. Корнилов), понимания (В.В. Знаков), рефлексии (А.В. Карпов)

и др. Преимуществом модели является тесная взаимосвязь содержания интеллекта с мышлением, творчеством, прогнозированием и пониманием. Новизна модели состоит во введении ортогональной плоскости динамики интеллекта, которую представляют два основных компонента – интеллектуальный потенциал и принцип ЭУС (переход этапов функционирования в уровни структуры и ступени функционирования) Я.А. Пономарева. Кроме того, еще одним из основных механизмов становления интеллекта является обобщение компонентов содержания в ходе функционирования и появления новых элементов структуры (С.Л. Рубинштейн). Функциональность модели предопределяется рассмотрением мыслительных и перцептивных процессов как непрерывного взаимодействия субъекта с объектом, а также вышеуказанных механизмов, обеспечивающих возможность развития компонентов структуры интеллекта (см. подробнее [24]).

Мы рассмотрели только некоторые исследования, выполненные в рамках развития континуально-генетического подхода к изучению психологии мышления, результаты которых свидетельствуют о значимости процессуальных характеристик мыслительной работы субъекта при решении задач. В целом, необходимо говорить о том, что выделение процессуальных параметров мыслительной активности обеспечивает более дифференцированное и системное отражение детерминации мышления. Таким образом, чем больше компонентов психолог будет учитывать в мышлении при решении человеком задач, тем более адекватным и полным будет выглядеть описание мыслительных детерминант. Поэтому раскрытие детерминации мышления – это, в том числе, и рассмотрение его психологической структуры, содержания.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ МЫШЛЕНИЯ И ЕГО ДЕТЕРМИНАЦИЯ

Как показывают исследования В.А. Барабанщикова и его школы, даже “простые” познавательные процессы (ощущение и восприятие) представляют собой системно организованные, многокачественные, связанные с физиологией человека, особенностями культурной ситуации, индивидуальными различиями, развивающиеся целостные психологические явления. Познавательные и перцептивные действия, процессы осуществляются субъектом, человеком, наделенным сознанием и телом, включенным в социальную ситуацию, поэтому уже акт восприятия может рассматриваться в качестве события [3, 4, 17]. На наш взгляд,

мыслительные действия по предвосхищению искомого в ходе соотнесения условий и требований задачи, особенно процесс нахождения решения, могут, тем более, рассматриваться в качестве события, но только интеллектуального.

Человеческое мышление с позиции выделения его психологических, содержательных характеристик выступает сложным, системным процессом. Это во многом процесс процессов, поскольку он позволяет субъекту анализировать (синтезировать, обобщать и т.д.) данные (психические образы), полученные в ходе других познавательных процессов (ощущения, восприятия, представления). Комплексность содержания мышления предопределяет и систему его детерминации.

Можно выделить следующие основные содержательные составляющие мышления: 1) мыслительные процессы (анализ, синтез, обобщение, абстрагирование, анализ через синтез); 2) мыслительные действия, операции (например, математические операции – сложение–вычитание и др.); 3) формы мышления (понятие, суждение, умозаключение); 4) система знаний и понятий, взаимосвязанных между собой и используемых субъектом при решении задач; 5) смыслы познаваемого объекта или соотношений условий и требований задачи в зависимости от индивидуального опыта мыслителя, его индивидуальных особенностей и характера ситуации, складывающейся при решении задачи; 6) обобщенные эмоциональные компоненты мышления, в частности, предвосхищающие эмоции; 7) обобщенные личностные характеристики, актуализирующиеся в ходе мышления (мотивация (познавательная и неспецифическая), свойства, составляющие сознания и способности); 8) обобщенные субъектные свойства (характер саморегуляции мыслительной активности, мера дифференцированности познавательного и аффективного и др.); 9) метакогнитивный план.

Данные содержательные компоненты мышления образуют четыре основных функциональных уровня мыслительной активности субъекта: 1) процессуальный (мыслительные процессы: анализ, синтез, обобщение); 2) операциональный (действия, операции); 3) смысловой (динамика смыслов); 4) эмоциональный. Процессуальный уровень является исходным. В нем формируются операции (умственные действия, отчасти смыслы), формы мышления и главное – смысловые образования.

Как показывают наши эксперименты, при решении субъектом проблем детерминация мышления осуществляется на всех его содержательных уровнях, которые приведены выше. Принципи-

ально важными уровнями мышления, обеспечивающими нахождение решения большинства задач, являются когнитивный (формы, операции, процессы) и смысловой. По ходу развертывания мыслительной активности формируется, изменяется и сама детерминация мыслительного поиска. Основой ее динамики и пластичности, вероятно, выступают взаимопереходы в онтологическом плане мышления отдельных его компонентов друг в друга. В частности, осуществляются переходы компонентов когнитивного и смыслового планов (уровней) мышления.

В ходе наших экспериментов, проведенных совместно с Ю.В. Алексеевой, при решении “латеральных” задач были отчетливо зафиксированы особые оперативные смыслы (или смыслы-процессы) [23]. “Оперативные” смыслы (в отличие от операциональных смыслов у О.К. Тихомирова) являются наиболее пластичными и предопределяются отражением проблемной ситуации, процессуальными (не операционными) характеристиками мышления. Операциональные смыслы связаны с операциями, умственными действиями. В теории А.Н. Леонтьева, из которой исходил О.К. Тихомиров, действию всегда соответствует осознанная цель, т.е. это достаточно развернутый и относительно сложный компонент деятельности (в том числе, и познавательной), операция – достаточно сформированное действие, действие в конкретных условиях. Оперативные смыслы возникают в ответ на более дробные изменения когнитивного плана и далеко не всегда связаны с целевыми установками. Смыслы-процессы крайне подвижны и предопределяются микроотражением проблемной ситуации, эмоциональным состоянием субъекта и др.

В итоге оказывается, что и смысловой план мышления не выступает в качестве однокомпонентной структуры, но строится во многом аналогично уровням когнитивного плана мыслительной деятельности, имеет системную организацию и включает в себя: 1) “резистентные смыслы” (аналог уровня форм в когнициях); 2) личностные смыслы (аналог уровня сформированных установок и операций); 3) операциональные смыслы (аналог уровня операций, познавательных действий); 4) оперативные смыслы (аналог уровня процессов). Смысловой план мышления имеет многокомпонентную структуру и выступает комплексным онтологическим психологическим образованием, обеспечивающим и отражающим системную детерминацию мыслительной активности субъекта.

Процессуальный план мышления является исходным по отношению к уровню форм, операци-

онному и смысловому уровням. В мыслительных процессах формируются умственные действия и формы, а также смысловые мыслительные компоненты, участвующие в нахождении решения задач. В исследованиях С.А. Персиянцева, которые приводятся ниже, доказано, что процесс мышления тесно связан с процессами смыслоосознания при решении определенного типа задач.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОЦЕССА МЫШЛЕНИЯ И СМЫСЛООБРАЗОВАНИЯ

До сих пор в отечественной психологии не произведено развернутое теоретическое соотнесение разработок процессуального подхода к исследованию мышления субъекта (А.В. Брушлинский и др.) и смысловой теории мышления (О.К. Тихомиров и др.), хотя направленность представителей обоих подходов на изучение динамики, живого движения мышления субъекта является очевидной, и необходимость совместной работы осознается в обоих направлениях [11, 23].

Одним из ключевых в смысловой теории мышления является понятие операционального смысла, фиксирующее явление индивидуального психического отражения объекта, формируемое в результате невербальных исследовательских действий, посредством которых один и тот же элемент ситуации выступает для испытуемого по-разному на разных этапах периода, предшествующего выбору одного практического действия. Подчеркивается, что операциональный смысл не совпадает полностью с объективным, фиксированным в общественном опыте значением элемента; операциональный смысл также отличается от личностного смысла объекта (как его понимал А.Н. Леонтьев, в качестве отражения в сознании личности отношения мотива деятельности к цели действия [18], обусловленного мотивацией деятельности) и от перцептивного образа [12, 26]. Развитие операционального смысла определённого элемента происходит путём включения его в разные системы взаимодействия; и этот процесс назван О.К. Тихомировым одной из важных характеристик процесса решения мыслительной задачи и детерминации мышления [26].

Фактически понятие операционального смысла является связующим между представлениями о раскрытии переменных решаемой задачи в различных значениях, наиболее глубоким содержательным анализом мыслительных процессов (А.В. Брушлинский, М.И. Воловикова, В.В. Селиванов и др.) и концепциями, в которых рассматривается функционирование смысловой сферы

субъекта, формирование и развитие различных психических образований, составляющих психологическую структуру деятельности (И.А. Васильев, А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, О.К. Тихомиров и др.). Представителями обоих направлений осуществлялся микроанализ мышления субъекта [6, 27]. Согласно А.В. Брушлинскому, *прогнозирование критериев* искомого происходит постепенно, по мере всё более глубокого обобщения условий и требования задачи; и здесь процесс мышления субъекта выступает как частный случай непрерывного разрешения человеком противоречия развития (между преемственностью и безотносительностью к любому заранее установленному масштабу) [8].

В теории О.К. Тихомирова также подчёркивается развитие системы смыслов, целей, потребностей мыслительной деятельности уже непосредственно *в ходе её осуществления*. По мнению И.А. Васильева, в основе мыслительной деятельности лежит динамическая смысловая система (ДСС). Данный термин отражает факт того, что "...развитие смысла конечной цели, промежуточной цели и подцелей, зарождение замыслов, а также формирование смыслов элементов и смысла ситуации в целом непрерывно осуществляется в единстве и взаимодействии познавательного и эмоционального аспектов" [12]. Системообразующей смысловой структурой в ДСС является мотив [27].

Соотнося разработки процессуального подхода к исследованию мышления субъекта (А.В. Брушлинский и др.) и смысловой теории мышления (О.К. Тихомиров и др.), мы получаем следующую картину детерминации субъектом собственной мыслительной активности. Решая задачу, человек посредством своих мыслительных процессов (анализ, синтез, обобщение и др.) обобщает её условия и требование, всё больше продвигаясь в прогнозировании искомого. Основным механизмом здесь является анализ через синтез, позволяющий включать переменные задачи в новые отношения и таким образом раскрывать каждую переменную в новом значении – в системе новых для субъекта существенных свойств и отношений. В результате происходит развитие операционального смысла такого элемента (переменной и шире – всей ситуации) задачи для индивида; то есть отражение данного элемента претерпевает трансформацию со стороны мотивационных и смысловых структур решающего задачу субъекта.

Данные содержательные преобразования выступают необходимым условием постоянного прогнозирования критериев искомого, развития

и конкретизации цели мыслительной деятельности.

Существует тесная взаимосвязь между протеканием процесса мышления и развитием смысловой сферы субъекта. Так, в исследовании С.А. Персиянцева изучалось соотношение уровня функционирования мыслительного процесса и особенностей осознания субъектом смысловых связей [21]: на материале специальной экспериментальной задачи удалось проследить влияние мыслительного процесса субъекта на "малую" динамику смысловых процессов в терминологии А.Г. Асмолова, Б.С. Братуся и др. [2].

Решение вопроса о взаимосвязи процессов смыслоосознания и процессов мышления способствует более глубокому пониманию особенностей функционирования человека как субъекта жизни. Проявлениями субъекта жизни, по К.А. Абульхановой-Славской, являются стремление и способность самоопределиваться по отношению к целостному ходу жизни, организовать свою жизнь как целое, соединить ее отдельные планы и сферы, выделить главное направление [1]. Из сказанного выше очевидно, что подлинный субъект жизни постоянно решает задачи на определение места того или иного объекта или явления в собственной жизнедеятельности – то есть, задачи на смысл, как их наиболее обобщенно понимает Д.А. Леонтьев [19].

Решение задачи на смысл относится к такой разновидности динамики смысловых процессов, порожденной направленной на них работой сознания, как *смыслоосознание*; более конкретно – это *осознание смысловых связей* [19].

Результат решения субъектом задачи на смысл представляет собой относительно стабильное психическое образование (суждение, значение, чувство и т.д.), которое включается в детерминацию дальнейшей жизнедеятельности субъекта в качестве внутреннего условия (то есть, в определенной степени влияет на его деятельность, поведение, общение). Процессом, приводящим к решению задачи на смысл как к результату, согласно Д.А. Леонтьеву, является осознание [19]. Осознавать – значит не просто узнавать объекты, но отражать существенные отношения между ними. Безусловно, в качестве базового компонента процесса осознания следует выделять процесс мышления субъекта. Из этого следует, что процесс мышления является одной из важных детерминант процесса и результата осознания вообще и процесса осознания смысловых связей (решения задачи на смысл) в частности. Для проведения эксперимента нам следовало создать задачу, которая должна была соответствовать двум условиям:

1) быть задачей на смысл, то есть требовать от субъекта *определить место того или иного объекта или явления в собственной жизнедеятельности* [19]; 2) не давать возможности испытуемому ответить уже готовой (ранее сформированной) формулировкой, инициировать поиск и открытие человеком *существенно нового* (по отношению к предыдущим стадиям его познавательной деятельности), что является критерием протекания мыслительного процесса.

Таким требованиям в полной мере удовлетворяет разработанная нами экспериментальная задача: *“Чем является для Вас сегодняшний день?”*. Испытуемому давалась инструкция: *“Подумайте и скажите, пожалуйста, чем является для Вас сегодняшний день?”*. Поиск ответа на этот вопрос является задачей на смысл; адресуется именно к мышлению субъекта, так как каждый новый день содержит в себе новые и уникальные условия, требующие своего раскрытия в мыслительном процессе. Уровень функционирования мыслительного процесса испытуемых определялся при помощи метода микросемантического анализа протоколов решения экспериментальной задачи. Было выявлено, что чем выше уровень функционирования мыслительного процесса субъекта, тем более успешно он раскрывает как контекстуальный, так и интенциональный аспект смысла при решении задачи на смысл.

Статистическая значимость различий в степени раскрытия данных аспектов смысла между группами испытуемых с высоким, средним и низким уровнем функционирования мыслительного процесса подтверждается с помощью *U*-критерия Манна–Уитни. Испытуемые с высоким уровнем функционирования мыслительного процесса более глубоко раскрывают контекстуальный аспект смысла, чем испытуемые со средним ($p = 0.002$) и низким ($p = 0.000$) уровнем, а испытуемые со средним уровнем функционирования мыслительного процесса – чем испытуемые с низким ($p = 0.000007$). Испытуемые с высоким уровнем функционирования мыслительного процесса более глубоко раскрывают интенциональный аспект смысла, чем испытуемые со средним ($p = 0.000$) и низким ($p = 0.000$) уровнем, как и испытуемые со средним уровнем относительно испытуемых с низким уровнем ($p = 0.001$).

Важной особенностью протекания мыслительного процесса при решении испытуемыми задачи на смысл является значительная детерминация мыслительного поиска со стороны мотивационной, ценностной и эмоциональной сфер. Наблюдалось значительное влияние актуальных мотивов и эмоциональных переживаний испыту-

емого на протекание мыслительного процесса, на то, что будет являться для субъекта “сильными” свойствами познаваемого объекта (в терминологии С.Л. Рубинштейна).

Влияние мотивации, ценностей и эмоций на процесс решения мыслительной задачи – известное явление, нашедшее отражение во многих экспериментальных исследованиях. Однако в большинстве случаев акцент делается на мотивах, целях, эмоциях, связанных непосредственно с конкретной ситуацией решения субъектом задачи; то есть, эти явления рассматриваются в контексте функций направления, предвосхищения, оценивания познавательной деятельности субъекта.

Мы обнаружили, что при решении субъектом задачи на смысл эмоции возникают, в основном, не в ответ на успешность/неуспешность решения задачи, а в результате актуализации тех или иных ведущих мотивов личности в процессе мыслительного поиска. Эмоции, возникающие в результате актуализации ведущих мотивов, не только регулировали дальнейшую познавательную активность участников исследования, но и даже включались в структуру регуляции испытуемым собственного поведения уже после эксперимента.

Исследование показало, что при решении субъектом задачи на смысл проявляются все общие закономерности, свойственные функционированию мыслительного процесса человека. В то же время особенности решения задачи на смысл более похожи на таковые в нравственных задачах и задачах, требующих разрешения социальных ситуаций, нежели на особенности решения физических или перцептивных задач. Это, очевидно, обусловлено наличием в структуре сложных нравственных и социальных задач нескольких имплицитных задач на смысл, требующих своего решения для успешной работы с основной задачей. То есть, как в ситуации, когда задача на смысл является основной, так и в случае решения нравственной или социальной задачи, субъекту требуется соотносить требование задачи и другие её условия с такими переменными, как собственные мотивы, цели и ценности, раскрываемые, в свою очередь, в различных значениях [9, 13, 14, 20, 25]. В свою очередь, физические и перцептивные задачи, имея в своей основе предметные, объективные (в противоположность субъективным – принадлежащим субъекту) условия, не предполагают использование подобных операционных схем. Возникающие в них эмоции связаны, в основном, с познавательной мотивацией и другими составляющими конкретной ситуации решения данной задачи [6, 8, 10, 12, 22, 26, 27].

Приведенные данные, а также результаты других исследований свидетельствуют о том, что основные положения континуально-генетического подхода к изучению детерминации мышления, разработанные А.В. Брушлинским, активно изучаются в современной психологии мышления. Его идеи, опередившие время, выступают значимыми ориентирами при системном анализе мышления, многие из них могут служить основой сближения различных теорий и концепций в психологии мышления. Когнитивная и смысловая детерминация мыслительного поиска изначально не задана, но является формирующимся, системным процессом, в ходе которого появляются новые когнитивные и смысловые компоненты, выступающие детерминантами решения задач субъектом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абульханова-Славская К.А.* Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991.
2. *Асмолов А.Г., Братусь Б.С., Зейгарник Б.В., Петровский В.А., Субботский Е.В., Хараи А.У., Цветкова Л.С.* О некоторых перспективах исследований смысловых образований личности // Вопросы психологии. 1979. № 4. С. 35–45.
3. *Барабанщиков В.А.* Восприятие и событие. СПб.: Алетейя, 2002.
4. *Барабанщиков В.А.* Психология восприятия. Организация и развитие перцептивного процесса. М.: Когито-Центр, 2006.
5. *Брушлинский А.В.* Взаимосвязь процессуального и личностного аспектов мышления // Мышление: процесс, деятельность, общение. М.: Наука, 1982. С. 5–49.
6. *Брушлинский А.В.* Избранные психологические труды. М.: Институт психологии РАН, 2006.
7. *Брушлинский А.В.* К психологии творческого процесса (Психология мышления вместо так называемой эвристики) // Психология субъекта. СПб.: Алетейя, 2003. С. 232–268.
8. *Брушлинский А.В.* Субъект: мышление, учение, воображение: Избранные психологические труды. М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: МОДЭК, 2003.
9. *Брушлинский А.В., Темнова Л.В.* Интеллектуальный потенциал личности и решение нравственных задач // Брушлинский А.В. Избранные психологические труды. М.: Институт психологии РАН, 2006. С. 29–125.
10. *Васильев И.А.* Мотивация и смысловая регуляция мыслительной деятельности // Современная психология мотивации / Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2002. С. 214–232.
11. *Васильев И.А.* От методологической независимости к взаимозависимости // Методология и история психологии. 2009. Т. 4. Вып. 4. С. 60–72.
12. *Васильев И.А., Поплужный В.Л., Тихомиров О.К.* Эмоции и мышление. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980.
13. *Воловикова М.И.* Микросемантический анализ как метод исследования мышления и личности // Вопросы психологии. 2003. № 1. С. 90–98.
14. *Воловикова М.И.* Представления русских о нравственном идеале. М.: Институт психологии РАН, 2004.
15. *Гудкова М.В.* Характеристики критического мышления субъекта при решении социальных задач: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Казань, 2011.
16. *Знаков В.В.* Понимание в мышлении, общении, человеческом бытии. М.: Институт психологии РАН, 2007.
17. *Идея системности в современной психологии / Под ред. В.А. Барабанщикова.* М.: Институт психологии РАН, 2005.
18. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл; Издательский центр Академия, 2004.
19. *Леонтьев Д.А.* Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2003.
20. *Павлюченкова Т.В.* Процессуальные характеристики решения тестовых задач: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2002.
21. *Персиянцев С.А.* Соотношение уровневых характеристик процесса мышления субъекта и особенностей осознания смысловых связей: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2007.
22. *Селиванов В.В.* Мышление в личностном развитии субъекта (2-е издание). Смоленск: Универсум, 2003.
23. *Селиванов В.В., Алексеева Ю.В.* Психология мышления: соотношение смысловых и процессуальных характеристик. Смоленск: Универсум, 2007.
24. *Селиванов В.В., Борисов В.В., Мунерман В.И.* Психологическое и математическое моделирование интеллекта // Известия Смоленского государственного университета. 2012. №1 (17). С. 333–349.
25. *Темнова Л.В.* Специфика мыслительного процесса решения нравственных задач: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 1991.
26. *Тихомиров О.К.* Психология мышления. М.: Академия, 2002.
27. *Тихомиров О.К., Бабаева Ю.Д., Березанская Н.Б., Васильев И.А., Войскунский А.Е.* Развитие деятельностного подхода в психологии мышления // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии: школа А.Н. Леонтьева / Под ред.

- А.Е. Войскунского, А.Н. Ждан, О.К. Тихомирова. М.: Смысл, 1999. С. 191–234.
28. Ушаков Д.В. Интеллект: структурно-динамическая теория. М.: Институт психологии РАН, 2003.
29. Халперн Д. Психология критического мышления. СПб.: Питер, 2000.
30. Psychological Differentiation. Studies of Development. /Eds.: Witkin H. A., Dyk R. B. a. o. N.Y., 1974.
31. Psychologists teach critical thinking (Special Issue) / Eds. Halpern D.E., Nummedal S.G. Teaching of Psychology. 1995. V. 22.

COGNITIVE AND SEMANTIC LEVELS OF THINKING' DETERMINATION IN A.V. BRUSHLINSKY'S THEORY

V. V. Selivanov*, S. A. Persiyancev**

**Sc.D. (psychology), professor, head of general psychology chair, Smolensk State University, Smolensk;*

***PhD, associate professor, the same place*

The main statements about determination of thinking within A.V. Brushlinsky's continuous-genetic approach to thinking study are examined. His ideas about procedural nature of thinking are reinterpreted and developed in present-day psychology of thinking. Studies of components of psychological content of thinking as important determinants for its functioning are presented. The most differentiated structure of cognitive and semantic aspects of thinking is proposed from the position of subject-activity and system approaches in psychology. The prospects for thinking analysis and study in the structure of intelligence are defined.

Key words: thinking as a process, thinking as an activity, conditions and demands of a task, continuous-genetic method, subject-activity approach, intelligence, meaning.